

Гаврилов Д.А.
(НИО «Северный Ветер», г.Москва)

ЛЕГЕНДА О КНЯЗЕ РЮРИКЕ

В кратком виде опубликовано:

Гаврилов Дмитрий. Легенда о князе Рюрике// журнал "Мир Истории", М., № 1, 2002.

Долгое господство в России норманнской теории; утрата славянами в ходе междоусобиц и войн достоверных первоисточников; политическая цензура летописей со стороны киевских, а затем и московских князей — все это ощущает на себе исследователь славянских древностей. И все же мы берем на себя смелость предложить свою версию варяжского призвания на основании северной славянской (новгородской) традиции.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРИИЛЬМЕНСКИХ СЛАВЯН

Как пишет академик В.В. Седов, "еще в прошлом столетии исследователи обратили внимание на близость религиозных воззрений, преданий, некоторых обычаев, а также географической номенклатуры и языковых особенностей новгородцев и балтийских славян Поморья. Было высказано предположение о расселении славян в Приильменье из земель балтийских славян. Некоторые археологические наблюдения — наземное срубное домостроительство, конструкции оборонительных сооружений новгородского детинца и полабских славян — также указывают на какие-то связи Ильменского региона с Польско-Поморским"¹. В XIX веке об этом писал А.Ф. Гильфердинг, а в советское время Д.К. Зеленин находил и общие элементы в планировке новгородских и "венедских" селений в Ганновере, в Мекленбурге и по реке Лаба.

Какое же отношение имеют приильменские славяне к летописному эпизоду "призвания варягов"?

Еще М.В. Ломоносов отмечал в "Возражениях на диссертацию Миллера": "...варяги и Рурик с родом своим, пришедшие в Новгород, были колена славенского, говорили языком славенским, происходили из древних россов и были отнюдь не из Скандинавии, но жили на восточно-южных берегах Варяжского моря, между реками Вислою и Двиною... имени Русь в Скандинавии и на северных берегах Варяжского моря нигде не слышано... В наших летописях упоминается, что Рурик с Родом своим пришел из Немца, а инде пишется, что из Пруссии... Между реками Вислою и Двиною впадает в Варяжское море от восточно-южной стороны река, которая вверху, около города Гродна, называется Немень, а к устью своему слывет Руса. Здесь явствует, что варяги-русь жили в восточно-южном берегу Варяжского моря, при реке Русе... И само название пруссы или поруссы показывает, что пруссы жили по руссах или подле руссов"².

Другой корифей российской исторической науки, современник Ломоносова — В.Н. Татищев — обращает внимание на слова поляка Стрыковского:

"Между сими Дюрет в Гистории о языке обсчем сказал, что Рюрик из Вандалии. Чему, мню, и польские последовали, яко Стрыковский говорит: "Понеже русское море, обливающее Прусы, Швецию, Данию, Ливонию и Лифляндию, Варяжским имяновали, убо князи оные из Швеции, Дании или, соседства ради обсчих границ, из Пруссов над Русью владели. Есть же город Вагрия, издревле славный, в Вандалии близ Любка, от котораго море Варяжское имяновано. А понеже вандалы словяне и потому русские едиnorodных себе князей вагров, или варягов, избрали".

"Далее Бернгард: "По разным же местам венеди, или вандалы, разно именовались, яко поморяне или померане, лебузы, гавелане, гевельды и гевелли, синиды, цирципаны, кишины, редари, толеисы, варни, варини, герули, верли, абортрыты, поляби, вагри, рани..." (со слов зарубежных хроник Кромера и Бернгарда)"³.

Еще точнее место расселения венедов-славян уже со слов очевидца Гельмолда определено четко, нельзя удержаться, чтобы не процитировать повторно для норманистов:

"...Суть иные вендов роды, между Эльба и Одер реками живут и далеко к полудню простираются, как и гурули, гевельды, сущие при Гибале реке и Доксе, левбузы, ивилины, сторреланы с иными. К западной же стороне провинция винулов, которыми ленчане и редари именуется. Город их славный Ретра, там капище великое и главный бог их — Радегаст..."

Подтверждение догадливый словам Стрыковского находим, например, в Лаврентьевской, Ипатьевской и Никоновской летописях, где призвание Рюрика из руси-варягов наравне со словенами осуществляет и другая русь — ильменская:

"862 (6370). Положивше совет, поидоша за море к варягом русь, сице бо ти звахуся ВАРЯЗИ РУСЬ, яко се друзии зовутся свеи, друзии же урмани, ингляне, друзии гутти, тако си. Реша РУСЬ, ЧУДЬ, и СЛОВЯНЕ, и КРИВИЧИ, и ВСИ: "Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет, да поидите у нас княжити и владети."

Почему-то любят у нас пользоваться всевозможными редакциями летописей, называя некую их компиляцию Повестью Временных Лет. Насколько это вредно для первоисточников, можно судить по такому примеру. Вот цитата по академическому изданию "Повесть временных лет" под редакцией Д.С. Лихачева, вышедшей в серии Литературные памятники в 1996 году:

"В лето 6370 (862 г.) Изгнаша варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в себе володети. И не бе в нихъ правды, и въста родъ на родъ, и быша в них усобище, и воевати почаша сами на ся. И реша сами в себе: поищемъ себе князя, иже бы володеть нами и судить по праву. И идоша за море к варягамъ, к руси. Сице бо зваху ся тыи варязи русь, яко се друзии зовутся свеи, урмане, анггяне, гъте, тако и си. Реша РУСИ чюдъ, словене и кривичи и вси: земля наша велика и обильна, а наряда в ней нетъ. Да поидите княжить и володеть нами. И избрашася 3 братья с роды своими, поаша по себе всю русь и придоша. Старейший Рюрикъ седе Новгороде, а другой Синеусъ на Беле Озере, а третий Изборсте Труворъ. И от техъ варягъ прозвася Русская земля".

Если бы мы обратились не к этой редакции, а к самим летописям, то обнаружили бы, что: согласно Лаврентьевскому (1377), Троицкому (1408), Ипатьевскому спискам (1425 по датировке Лихачева), Первой Новгородской и Никоновской летописям сама русь, вероятно, давно сидевшая в Приильменье, участвовала в призвании заморской руси. Просто призвали именно *варягов* из руси, наиболее дееспособную, мобильную организованную команду, чтобы наряд учинили. Лихачев же взял Радзивилловский список (1487), где вместо *"реша Русь, Чудь, и Словени и Кривичи"*, стоит *"реша Руси"*. Разница очевиднейшая. Так из-за недобросовестности составителей хрестоматии те, кто не может дотянуться до ПСРЛ, были введены в заблуждение.

Итак, Лаврентьевская летопись:

"И идаша за море к Варягом к Русі сице бо ся звахуть и варязи суть тако се друзии зъвуться Свое друзии же Оурмане Анггяне друзии Гъте тако и си реша Русь Чудь и Словени и Кривичи и Вси ..."

Ипатьевская летопись:

"Идоша за море к Варягом к Руси сице бо звахуть ты Варягы Русь тако се друзии зовутся Свее друзии же Оурмани Анггяне инеи и Готе тако и си ркоша Русь Чудь Словене Кривичи..."

И, понятно, раз избрали "единородных" вождей, то и одноязычных — составитель летописей отождествляет словенский язык и язык руси:

"А Словенский языкъ и Роуский одно есть. От Варяг бо прозвашася Роусью, а первое бяша Словене, аще и Поляне звахуся но Словенскаяа реч бе. Полями же прозвани быши зане в поли седяхоу, а язык Словенский имъ един." (Лаврентьевская летопись).

"Словенск языкъ и Руский одинъ" (Ипатьевская летопись).

Еще в середине 1500-х годов помнили, на каком же языке говорила эта самая русь с острова Рюген. Вот что пишет Герард (Георг) Меркатор в "Космографии":

"На острове Русция том живали люди идолопоклонники, раны или рутены имянуемые, люты, жестоки к бою, против христиан воевали жестоко, за идолов своих стояли. Те рутены от жестокосердия великого едва познали после всех христианскую веру. Того острова владетели таковы вельможны, сильны, храбрые воины бывали, не токмо против недругов своих отстаивались крепко, но и около острова многие грады под свою державу подвели... и воевали с датским королем и со иными поморскими князьями и с Любскою областю воевали много, и всем окрестным государствам грозны и противным были. Язык у них был словенской да вандальской."

Да, речь идет об острове Рюген, знаменитом последней цитаделью северного "язычества" Арконой с весьма почитаемым храмом Свентовита. На том же острове располагался порт Ральсвик, в самом деле крупный город.

Снова Гельмолд, "Славянская хроника":

"Ране, у других называемые руанами — это жестокие племена, обитающие в сердце моря и сверх меры преданные идолопоклонничеству. Они первенствуют среди всех славянских народов, имеют короля и знаменитое святилище. Поэтому, благодаря особому почитанию этого святилища, они пользуются наибольшим уважением и, на многих налагая иго, сами ничьего ига не испытывают, будучи недоступны, ибо в места их трудно добраться."

Племена, которые они оружием себе подчиняют, они заставляют платить дань своему святилищу, жреца у них почитают больше, чем короля".

Адам Бременский около 1066 года свидетельствовал:

"Один из (этих) островов зовется Фембре. Он лежит против области вагров, так что его можно видеть из Альдинбурга (Старогорода)... Другой остров (Руян) расположен напротив вильцев (Волин, лютичи). Им владеют ране, храбрейшее славянское племя. Без их решения не положено ничего предпринимать в общественных делах: так их боятся из-за их близких отношений с богами или скорее демонами, которым они поклоняются с большим почтением, чем прочие".

Сопоставить ругов, упомянутых еще Тацитом, и русь позволяют нам многие свидетельства. Вот только некоторые из них: княгиню Ольгу германские хроники называют "реги́на ругорум", но ни разу не называют ее "реги́на русорум". Однако, Ольга — княгиня русичей. Таким образом, руги и русы — это одно и то же имя, но разная транскрипция. В "Житие..." Оттона Бамбергского сказано, что *"руги еще имеют имя русинов (авт: или рутенов) и страна их называлась "Русиния" (авт: Рутения)"*. Оттон Бамбергский со слов Герборда помещает своих рутенов как раз на том месте, где жили поморские славяне, которых он крестил.

Иордан называет вождя Одоакра "*genere Rogus*". В Австрии же, в г. Зальцбурге (Ювава), по свидетельству Лесного-Парамонова, которому, впрочем, мы не склонны в этом особо верить, есть плита. На ней аутентичная латинская надпись XIV века с более древней плиты времен Одоакра, поднятой из означенной далее пещеры: *"Лета Господня 477. Одоакр, вождь русинов (авт: рутенов), геппиды, готы, унгары и герулы, свирепствуя против Церкви Божьей, блаженного Максима с его 50 товарищами,*

спасавшихся в этой пещере... сбросили со скалы, а провинцию Нориков опустошили огнем и мечом". Не исключено, что это, в самом деле, так.

Пытливого читателя мы отсылаем к работам Н.С. Трухачева⁴, который более детально и гораздо более научно разбирает соотношение имени ругов (ран) и русов.

Таким образом, руги-руяне-ране-рутены с острова Рюген и побережья при устье Вислы в первую очередь претендуют на место "варязи русь". Это единственная русь "за морем", нет племени русь в Скандинавии. И эта прибалтийская русь — тоже именовалась вандалами-вендами, и по свидетельству Меркатора, процитированному выше и по иным сообщениям:

"Святовид был наивысший бог вандалов с четырьмя головами или лицами" (Кранций и Арнкиель, средневековые историки, цитируем по В.Н. Татищеву).

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Однако вернемся к "единородству". Антропология объединяет западных и ильменских славян в одну группу.

"Узколищые суббрахицефалы Новгородской земли обнаруживают ближайшие аналогии среди краниологических материалов балтийских славян <...в т.ч.> ободеритов... Весьма близки они и по другим показателям... Все эти данные свидетельствуют о том, что славяне, осевшие в Ильменском регионе, имеют не днепровское, а западное происхождение. Как и предки кривичей, они вышли, нужно полагать, из земель Среднего Повисленья..."⁵

Т.И. Алексеева выделяет "ареал близких антропологических типов, принадлежащих к балтийскому морю, — балтийский. В него входят поляне (польские), висляне, ободериты, поморяне, словени новгородские, кривичи полоцкие, радимичи, дреговичи и, возможно, воляняне".

"Киевский некрополь дает обширный краниологический материал... есть захоронения в деревянных гробах, грунтовых могилах и срубных гробницах. Все это заставляет предполагать смешанный этнический состав населения древнего Киева. Оценка суммарной краниологической серии из Киева на фоне изменчивости признаков в германских группах показала разительное отличие древних киевлян от германцев. По-видимому, норманнов в составе дружины киевского князя было очень мало, коль скоро это не наложило отпечаток на антропологический облик населения города. В то же время в облике древних киевлян явно прослеживаются черты степного кочевнического населения, характеризующегося ослабленными монголоидными чертами. Степняки известны нам по могильникам в Зливках и Каневке. Сельское население Киевской Руси антропологически близко городскому, но оно более однородно по своему физиологическому облику. Никаких германских черт в нем не обнаруживается".

Итак, целая норманнская дружина в Киеве — не более чем миф. Антропологические данные опровергают ее существование. А вот что наблюдается в Новгороде: хотя "антропологические материалы подтверждают пребывание норманнов в Старой Ладогe", "наиболее многочисленные краниологические серии с территории северо-запада относятся к славянам новгородским. Антропологически они тяготеют к балтийскому ареалу форм в славянском населении... Близки к ним полоцкие и смоленские кривичи. Тип населения из приладожских курганов, как уже отмечалось, так же отличен от германского. По-видимому, следует сказать, что пребывание норманнов на территории северо-западной Руси не оставило сколь-нибудь заметного следа в ее населении".⁶

Отсутствие сколь-нибудь заметного влияния говорит о том, что скандинавов было мало, и отождествление призванных варягов с никогда не существовавшим

скандинавским племенем русь не стоит даже внимания. Тему о массах скандинавов в новгородской земле можно считать закрытой.

ПО ДАННЫМ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Вернемся к языку и расселению западных славян, известных также под именем "венедов", давая в скобках небольшие пояснения:

"...Славяния в десять раз больше нашей Саксонии, если причислять к ней чехов и живущих по ту сторону Одры поляков, которые не отличаются от жителей Славянии ни своей внешностью, ни языком... Славянских народов существует много. Среди них наиболее западные вагры, живущие на границе с трансальпингами. Их город, лежащий у моря Алдинбург (Старград). Затем следуют ободериты, которых теперь называют ререгами, а их город Магнополис (Велеград). К востоку от нас (от Гамбурга) живут полабинги (полабы), город которых называется Рацисбургом (Ратибор). За ними лингоны (глиняне) и варабы. Далее следуют хижане и черзпеняне, которые отделяются от долечан и ратарей рекой Пенной и городом Дымином. Там предел Гамбургской епархии. Хижане и черзпеняне живут к северу от реки Пены, долечане и ратары — к югу. Эти четыре народа по причине храбрости называются вильцами, или лютичами. Есть еще и другие славянские племена, которые живут между Лабой и Одрой"⁷.

По мнению доктора исторических наук. Е.В. Кузнецова, обращает на себя внимание родство прозвища Рюрик-Рорик и названия племени ререгов, т.е. рарогов, и города Рерика с именем духа огня у западных славян — Рарога. Вероятно, это Сварожич, и просто уменьшительное от "Сварог". Между тем, сокол-рарог, камнем падающий на добычу (неверно толкуемый как трезубец) — тотемный знак рода Рюриковичей. Рароги, они же ререги, известны, по описаниям современников как славянское племя, обитавшее в I тыс. н.э. на юге Ютландии на землях будущего Мекленбурга.

Сведения Адама Бременского по части языка следует дополнить данными современных научных исследований: по данным топонимики, "бассейны озер Ильмень и Псковское составляют общий ареал с Повисленьем, Чехией и Словакией. Объяснение этому может быть одно — какая-то часть земледельческого населения, очевидно из Повисленья, переселилась в Ильменско-Псковские земли... Древняя близость псковских говоров со славянским языковым миром Висленского бассейна проявляется и в лексических материалах"⁸.

Только новгородцы и балтийские славяне называли "невод" неведом, а заднюю часть сельского дома не "клетью", а "кланцей" (лунебургские славяне). В древних новгородских письменных источниках известен ряд западнославянских письменных элементов, отличных от русского эквивалента, данного в скобках: сторовый (здоровый), нелза (нельзя), древяны (древляны), личные имена — Ян (Иван), Матей (Матвей), Домаш (Фома), уменьшительные на -ята, -хно: Петрята, Гюрята, Смехно, Прохно, Жирохно. У вятичей, словен и у западных славян термин "жупа" — населенные пункты на землях этих славян типа Жупаново⁹. Имеются и иные лингвистические материалы, доказывающие схожесть диалекта новгородских словен и языка прибалтийских славян.

Имеется любопытное свидетельство Дитмара Мержиборжского об использовании одноязычными ляхами наемной силы своих западных соседей-язычников: *"...племенами, которые вместе называются лютичами, не управляет один отдельный властитель... К нарушению мира их легко склонить даже и деньгами. Эти-то воины, некогда бывшие нашими рабами, а затем из-за грехов наших ставшие свободными, отправляются в сопровождении своих богов помогать королю польскому"*.

Не удивительно, что определенное сходство прослеживается и в рунической венедакской письменности у лютичей (надписи на изображениях из Ретры, найденные в земле Мекленбурга) и ляхов (Микоржинские камни из Познаньского воеводства). К слову, есть совпадение рун на знаменитом коровьем ребре из Новгорода с рунами на Ретринских изображениях из Мекленбурга¹⁰.

А вот только некоторые из глагольных форм трех языков для сравнения (русский — нижне- и верхне- лужицкий — польский):

стать — stanu(y)s — stac;
садиться — sadzic — sadzic;
давать — dewas, dawas — davati;
ездить — jezdzu — jezde;
видеть — widzec — widze;
идти — idu- ide... и т.д.

В работе А.В. Гудзь-Маркова производится сравнительный анализ в виде морфологических таблиц этих языков по основополагающим глагольным формам, по словарю, связанному с урожаем, хозяйственным инвентарем, жилищем, со скотом, животными и растениями, названиями родственников, частей тела, вооружением, числительными и т.д. Всего более 300 позиций. Нижне- и верхне-лужицкий обнаруживают разительное сходство с польским и русским языками¹¹.

И нет ничего удивительного в том, что за полтора столетия до описываемых событий тех же самых варягов, единокровных и одноязычных, пригласили ильменские словене и приильменская русь.

ПО ДАННЫМ ЛЕТОПИСЕЙ

Легенду о призвании Рюрика из Прусской (прусы — "те, что по Русе" — порусы-борусы) земли мы находим в Воскресенской летописи: Август, кесарь Римский поставил... *"брата своего Пруса въ березехъ Вислы реки во градъ Мадборокъ, и Торунъ (Торнов?), Хвоиница, и преславы Гденескъ и иныхъ многихъ градов, по реке Немонъ, впадишу во море, и до сего часа по имени его зовется П(о)русская земля. А отъ Пруса четвертое на десять колена Рюрикъ. И въ то время въ Новеграде некий бе старейшина именовъ Гостомыслъ, скончаваетъ житие, и созыва владалца суцая съ нимъ Новаграда, и рече: "советъ даю вамъ, да послете въ П(о)русскую землю мудрыя мужи и призовете князя отъ тамо суцыхъ родовъ"*.

Та же легенда известна по Новгородским летописям. По ныне утраченным Хлебниковской и Трехлетовской летописям (в пересказе А.Я. Артынова, около 1842 г.)¹²:

"Егда же в великом междоусобии и многим нестроении россиястии народи быша и несогласующеся во избрании от своих себе властелине советоваше, он нарочит и разумен муж в Великом Новеграде живуцъ Гостомысл, да пошлют к варягам и триех братии, уже бяху князи изяцинии и в храбрости воинской изряднии на княжение Руское умолят... Князья эти три брата родные по именам: Рюрик, Синеус и Трувор. Они произошли от колена Августа, Кесаря Римского. На всеобщей думе в Новегороде согласилися, наконец, все славянорусские народы по завещанию Гостомыслову призвать княжить над собою варяжских князей, и для этого "поидоша за море к варягам; словени варягом реша: "Прииде звати храбрых князей в Новъгород на княжение, земля наша велика и всем изобильна, только лишена суда и расправы, которые вы утвердите".

Известна также легенда о призвании Рюрика из ободеритов по Ксавье Мармье¹³ (пересказ Вл. Чивилихина, роман-эссе "Память").

"... племенем ободеритов управлял король по имени Годлав, отец трех юношей, одинаково сильных, смелых и жаждущих славы. Первый звался Рюриком, второй

Сиваром, третий Труваром. Три брата не имели подходящего случая испытать свою храбрость в мирном королевстве отца, решили отправиться на поиски сражений и приключений в другие земли... Пришли в Руссию. Народ этой страны страдал под бременем долгой тирании, против которой не осмеливался восстать. Три брата, тронутые его несчастьем, разбудили в нем усыпленное мужество, собрали войско, возглавили его и свергли власть угнетателей. Восстановив мир и порядок в стране, братья решили вернуться к своему старому отцу, но благодарный народ упросил их не уходить и занять место прежних королей. Тогда Рюрик получил Новгород, Сивар — Плесков, Трувар — Бело-озеро".

Этот источник можно было бы презреть по примеру норманистов, но есть кое-что подревнее. Так, в "Генеалогии мекленбургских герцогов" Фридриха Хемница (1717), согласно легенде, Рюрик и его братья, как и у Мармье, — сыновья венедекско-ободеритского князя Готлейба или Годлайба, плененного и убитого ютским королем Готофридом. Из-за малолетства оных, власть перешла к дядьям Рюрика — Славомиру и Трасику, которым наследовали некие Годомысл и Табемысл. Но в силу непонятных причин, скорее всего по смерти Табемысла, престол оказывается в руках Мечислава III. Этот же источник упомянут у Г.Ф. Гольмана. В генеалогиях, собранных Иоганном Хюбнером (1725 года), Рюрик с семейством — это ответвление герульских, вандалских и венедекских князей, к которым принадлежал и Боривой и его сын Гостомысл¹⁴.

Сомнительно, чтобы в первом тысячелетии н.э. славяне пользовались летосчислением, подобным греческому или римскому. Гораздо более вероятно, что предки наши, как и германцы, опирались на генеалогию. Сказать, при каком вожде происходили события — означало определить их во времени. Легендарная генеалогия Рюрика и его предполагаемого сына Игоря выглядит в нашей реконструкции так¹⁵:

ВРЕМЯ ПРАОТЦОВ:

- Сварог-Феост, согласно Ипатьевской Летописи;
- сын Сварога, — Дажьдбог-Сварожич он же и есть Геракл, Аполлон Таргелий и Таргитай Геродота согласно версии академика Б.А. Рыбакова. Славяне – потомки Дажьдбога, в соответствии с текстом “Слова о полку Игореве”;
- Афет-Япет, от коего согласно Ветхому Завету в итоге произошли славяне;

ВРЕМЯ ОТЦОВ:

- Скиф — один из сыновей Геракла по "Истории" Геродота;
- Паннонец, Руг, Склав – на основании стихов латинского автора 5-6 веков н.э. Альцима Экдиция Авита. Сам по себе отрывок незначительный, но весьма интересен тем, что в нем встречается имя славян, что для периода до Иордана и Прокопия является довольно редким, а пока почти единственным случаем:

*"Ты, Мартин, принимаешь под благочестивым союзом Христа огромные и разнообразные племена: Аламани, Саксонцы, Торинги, Паннонцы, Руг, Склав (Sclavus), Нара, Сарматы, Дан, Остроготы, Франки, Бургундионы, Дак, Аланы радуются, что познали бога под твоим руководством."*¹⁶

- Скиф и Зардан правнуки Афетовы-Япетовы по Степенной Новгородской Книге: *"В мале времени по разделении детей Ноевых, правнуцы Афетовы Скиф и Зардан отлучишася от братии и рода своего от стран западных, вселишася на полдень во Експонте и живяху тамо многие лета. От сих породишася сынове и внуцы, и умножишася зело, и прозвашася по имени прадеда их Скифа Скифия Великая..."*;

И в самом деле — "правнуки". Япет — из поколения титанов, предшествующих Зевсу, отцу Геракла. Т.е. Скиф по Геродоту мог быть "хронологически" его "правнуком".

— Славен, Рус, Болгор, Коман, Истер — "правнуки" Скифа и Зардана по тому же источнику: *"Тогда владеяху пять братьев, их же имяна Славен, Рус, Болгор, Коман, Истер... В лето от сотворения мира 3099-го (что по потоке по греческому счислению 1531 лето) Словен и Рус с роды своими отлучишася от братии своея и хождаху по странам вселенныя 14 лет, даже пришед ко озеру Илмер и по волхованию поставиша град на реке Волхове, его же по имени князя своего Славенск именоваша. И от того времени начаша скифы именоватися славяне..."*;

— Славен Старый и Скиф по летописи Иоакима — *"Славен з братом Скифом, имея войны многие на востоце идоша к западу, мнози земли о Черном мори и на Дунае себе покориша... И от старшего брата прозвашася славяне... Славен князь... иде к полунощи и град великий созда, во свое имя Словенск нарече. А Скиф остася у Понта и Меотиса в пустынех обитати, питаяся от скот и грабительство и прозвася страна та Скифия Великая..."*;

— Словен Старый и Рус и сестра их Ирмера согласно Мазуринскому летописцу — *"Лета 3099. Словен и Рус с роды своими отлучашася от Ексинопонта и от роду своего и от братии и хождаху по странам вселенныя... 14 лет пустыя места и страны обхождаху, дондеже дошедша езера некоего великого, Моиска зовомаго, последи Ирмер проименовася во имя сестры их Ирмеры. Тогда волхование повеле им наследником места того быти. И старейший Словен с родом своим и со всем, иже под рукою его, седе на реце, зовомой тогда Мутная, последи же Волхов проименовасе во имя старейшаго сына Словенова, Волхова зовома... Лета 3113 великий князь Словен поставиша град и именоваша его по имени своем Словенск, иже ныне зовется Великий Новгород... И от того времени новопришельцы скифы начаша именоватися славяне..."*;

Имя Славяна-Словена и Волхова мы без труда обнаружим на средневековых картах Новгорода.

Имя легендарного Пана, Руса и Славена (Слава) мы найдем среди других прародителей славян в Великопольской Хронике:

"Поскольку поляков называют также и лехитами, следует узнать, почему их называют этим именем. В древних книгах пишут, что Паннония является матерью и прародительницей всех славянских народов, "Пан" (Pan) же, согласно толкованию греков и славян, это тот, кто всем владеет. И согласно этому "Пан" по-славянски означает "великий господин" (maior dominus), хотя по-славянски из-за большого различия в языках можно применить и другое слово, например "господин" (Gospodzyn), ксендз (Xandz) же больше, чем Пан, как бы предводитель (princeps) и верховный король. Все господа называются "Пан", вожди же войска называются "воеводами" (wojewody); эти паннонцы, названные так от "Пан", как говорят, ведут свое происхождение от Яна, потомка Яфета. Из них первым, как утверждают, был этот могучий Нимрод, который впервые стал покорять людей, братьев своих и подчинять своему господству.

Итак, от этих паннонцев родились три брата, сыновья Пана, владыки паннонцев, из которых первенец имел имя Лех, второй — Рус, третий — Чех. Эти трое, умножась в роде, владели тремя королевствами: лехитов, русских и чехов, называемых также богемцами, и в настоящее время владеют и в будущем будут

владеть, как долго это будет угодно божественной воле; из них наивысшей властью и господством во всей империи всегда обладали лехиты, как это явствует из хроник и из их территории.

У славян существует большое разнообразие в языках и в то же время они понимают друг друга, хотя в некоторых словах и в их произношении существуют, по-видимому, кое-какие различия. Языки эти берут начало от одного отца Слава, откуда и славяне (Slavs).

Они и до сих пор не перестают пользоваться этим именем, например Томислав, Станислав, Янислав, Венцеслав и др. Утверждают, что от этого же Слава произошел Нимрод. Нимрод по-славянски означает "Немежа" (Nemerza), что и понимается по-славянски как "не мир" (поп рах) или "не измеряющий мира" (поп тенсурганс расет), от которого началось среди людей рабство, в то время как прежде у всех была незыблемая свобода. Сперва он безрассудно пытался подчинить своей власти своих братьев; дерзость его безрассудства навлекла закон рабства не только на его братьев из рода славян, но также и на весь мир.

Исходя из вышесказанного, можно назвать четыре государства славян, а именно паннонцев, лехитов, русских и чехов или богемцев".

ВРЕМЯ СЫНОВЕЙ:

— Волхов — старший сын Словена;

— Вандал (Венд), Волхов, Волховец, Рудоток — сыновья Словена Старого согласно новгородским летописям:

"По устройении Великого града умре Славен князь, а по владаху сынове его и внуци много сот лет. И бе князь Вандал, владея славянами, ходя всюду на север, восток и запад морем и землю, многие земли на вскрай моря повоева и народы себе покоря, возвратися во град Великий..."

Сопоставим это сообщение с ранее цитируемым Стрыковским и получим любопытную преемственность в традиции. Да, Татищев цитирует средневекового ганзейского историка шестнадцатого века, Альберта Кранца в 40-й главе:

"Венды с князем их Винулем ходили на восток морем и многие места пруские, курляндские и естляндские повоевали".

Согласно легенде Вандал расправился со старшими и младшими братьями, коих было четыре, и стал один править во всех их уделах.

Имя вандалов производят также от Ванды — дочери легендарного Крака, согласно той же "Великопольской Хронике": *"Она, благоразумнейшая женщина, пренебрегая брачным ложем, великолепно правила Польским королевством согласно воле народа... река Висла получила название Вандал по имени королевы Ванды, и от этого названия поляки и другие славянские народы, примыкающие к их государствам, стали называться не лехитами, а вандалитами"*.

Любопытно, что еще одного Крока-Крака, если не того же самого, мы встречаем уже в Чешской хронике, составленной в 1113 году Козьмой, деканом пражской церкви. Хроника Козьмы Пражского является достоверным и древнейшим, из сохранившихся, сводом истории Чехии с незапамятных времен.

ВРЕМЯ ВНУКОВ:

— Избор, Владимир Древний, Столпосве(я)т — сыновья Вандаля.

Иоакимовская летопись так говорит на этот счет:

— Вандал "...имел три сына: Избора, Владимира и Столпосвята. Каждому из них построил по единому граду, и в их имена нарече, и всю землю им разделя, сам пребывал в Велице граде лета многа и в старости глубоце умре, а по себе Избору град Великий и

братию его во власт предаст. Потом измроша Избор и Столпосвят, а Владимир приат власть на всей земли. Он имел жену от варяг Адвинду..."

— Буривой — князь приильменских словен, потомок Владимира Древнего в девятом колене, прадед Рюрика — согласно Иоакимовской летописи вел долгую борьбу с иноземными варягами, потерпел поражение на реке Кюмене, что на границе с Финляндией, и вынужден был бежать в свои окраинные владения. Новгородцы подпали под власть варягов, тогда они и выпросили себе сына Буривоя Гостомысла;

— Гостомysl — сын Буривоя (конец 8 века — ум. ок. 860-863), он вполне летописен, Иоаким повествует, что *"егда Гостомysl приа власть, абие варяги бывшия овы изби, овы изгна, и дань варягом отреч, и шед на ня, победи, и град во имя старейшаго сына своего Выбора при мори построи, учини с варяги мир, и бысть тишина по всей земли"*. Иоаким также подробно описывает легенду, как Гостомыслу привиделся в конце его дней сон, что из чрева средней дочери произрастает древо, которое покрывает всю землю кроной. Воскресенская летопись вкладывает в уста старейшины Гостомысла таковы предсмертные слова народу: *"советъ даю вамъ, да послете въ Прускую землю мудрыя мужи и призовете князя отъ тамо суущихъ родовъ"*;

— Умила (род. не позднее 815 года) — средняя дочь Гостомысла (возможно, замужем за князем бодричей Годлавом-Годославом-Годелайбом);

— Годелайб, он же Годлав, называется сыном ободеритского князя Витислава, потомок легендарного Пруса (Прус, Радим и Вятко — согласно "Степенной Новгородской книге"). По одной из ошибочных версий, он был убит конунгом данов Годофридом в 808 году. И в этом случае рождение Рюрика могло быть, самое позднее, в том же году. Дата "выскочила" из факта, что некий вождь Годофрид в самом деле сжег Рерик, о чем мы читаем в "Аналлах" Эйнхарда.

Годлава производят также по датской линии (Ивар Многославный (уб. 720 г.) — Рюрик Метатель Колец (сын Ивара) — Геральд Боевой Клык (сын Рюрика Метателя Колец, уб. 750 г.) — Гальфдак (сын Геральда) — Годослав (Годлав) сын Гальфдака и ободеритской княжны). Это не подтверждено отечественными источниками, и, хотя первые три конунга названы в "Старшей Эдде", мы не видим достаточных оснований для таких построений. Некоторые датские корни Рюрика, однако, у нас не вызывают сомнения: этому подтверждением география расселения ободеритов рарогов;

— Рюрик-Рорик-Эрик — ум.879, сын Умилы и предполагаемого Годослава (Годлава), потомка Пруса. *"А от Пруса четвертое на десять колено Рюрикъ"*.

КОГДА МОГ РОДИТЬСЯ РЮРИК

Почему ошибочна параллель между Годелайбом, повешенным в 808 году датским конунгом Годфридом, после взятия Рерика, и князем ободеритов Годославом (Годлавом), предполагаемым отцом нашего Рюрика?

Напомним сон Гостомысла о том, как из чрева средней дочери его Умилы выросло дерево. *"Вещуны же реша: от сынов ея имать наследити ему, и земля угобзится княжением его"* (Иоакимовская летопись, которая опиралась на какую-то начальную новгородскую). У Гостомысла было четыре сына и три дочери (при многоженстве — вещь обычная). Сколько лет могло быть Умиле, когда ее выдали замуж за упомянутого Годослава (Годлава)? Вероятно, от четырнадцати до восемнадцати. Вторая дата точнее, поскольку она средняя сестра и не могла по обычаю выйти замуж раньше сестры старшей. Возьмем среднее, шестнадцать лет, возраст для деторождения приемлемый.

У Татищева читаем также: *"Гостомysl, по Несторову сказанию, князь, избранный от народа словенского, пришедших из Вандалии. Что имя его значит, когда же, по*

ком он на престол избран, того по истории не явно. Токмо что умре 860-го году. Его престол был в Великом Граде, сарматский Гардорики, где ныне Старая Ладога."

В Лаврентьевской летописи смерть Гостомысла отмечена 861 годом.

"(6369) 861 Быша варяги из заморья и не даша им дани. Тогда же умре словенский князь Гостомysl, и почаша людие сами в себе владети, и не бе в них правды, и восташа род на род, и быша в них усобицы, воевати сами на ся. И реша: "Пошцем себе князя. Иже бы владел и рядил нами по ряду и по праву."

Произведем нехитрые расчеты:

Итак, Гостомysl умер в 860-861 гг. и, согласно Степенной Новгородской книге, глубоким стариком (*"и сей, долго в спокойности правя, на старость видя себя ослабевша"*)... Положим, что ему было 70 лет, но, скорее всего, меньше, поскольку в средние века человек жил не столь долго, как сейчас. Значит, родился он около 790 года. Женился по обычаю в 16-18 лет. Пусть в год у него рождается по ребенку. Умила — шестая по счету. Т.е. она родилась не раньше, когда Гостомыслу было 24 года — это 814 год.

Прибавим 16 лет ее возраста и получим 830 год.

В этом году Гостомыслу было 40 лет. Годославу, зятю Гостомысла, могло быть лет уже даже больше, чем самому Гостомыслу, по крайней мере, он мертв на момент "призвания варягов" (призвали-то действующего князя!). Так что, скорее всего Годослав, не успевший воспитать детей, был убит в 830-х годах. Мы ничего больше о нем не знаем, кроме того, что он возможный муж Умилы.

Пусть Рюрик (старший из трех мнимых братьев), родился в год замужества Умилы за Годославом в том же 830 году.

Таким образом, Рюрик пришел в 862 году (видимо, уже вторично) на Русь в возрасте 32 лет, а умер в 879 году в возрасте 49 лет.

О смерти же Рюрика сообщается под 6387 годом (879).

"Умершу Рюрикови, княжив лет 17, предаде княжение свое Ольгови, от рода ему суца, вдав ему на руже сына своего Игоря, бе бо вельми мал детск".

Будь он рожден в 808 году, в год смерти своего мнимого отца, убитого данами при взятии Рерика, было бы этому князю на момент призвания далеко за 50, на момент зачатия Ингваря Старого 69 лет и по смерти — 72 года. Возраст во всех случаях почтенный. Поэтому не мог Готелайб быть Годлавом-Годославом, зятем Гостомысла, и не мог сын его Рюрик в 862 году быть сравнимым по возрасту со своим дедом Гостомыслом.

РЮРИК БОДРИЧЕСКИЙ, А НЕ СКЪЕЛЬДУНГ!

Теперь уже очевидна нелепость всех попыток, как у Г. Вернадского, связать датского Рюрика из клана Скьелдунгов с нашим Рюриком Бодрическим. Отец первого был изгнан из Ютландии в 782 году и получил от Карла Великого в ленное владение Фрисланд. Около 826 года его старший сын Харальд сумел вернуть себе земли в Ютландии, но ненадолго: он был вторично выбит оттуда и принял покровительство Людовика Благочестивого. Рюрик родился в 800 году. Когда Харальд вместе со всем своим кланом крестился в Ингельхейме близ Майнца, Рюрик принял крещение вслед за братом. После этого Людовик даровал им в ленное владение область Рустриген во Фрисланде. Рюрик, имея первоначально долю, после смерти брата стал его наследником. Но с приходом к власти императора Лотаря по Верденскому договору 843 года Фрисланд был отобран у Рюрика и включен в состав империи франков. Рюрик покинул Рустриген и стал вести жизнь викинга, участвуя в набегах на континент и на Англию. Он вернулся в язычество и стал известен как "язва христианства". В 845 году его корабли грабили верховья Эльбы, а год спустя он совершил набег на Францию. В 850 году Рюрик Ютландский на 350 кораблях напал на побережье Англии, а с 851-854

года пытался вернуть себе Фрисланд, что ему, возможно, удалось на какое-то время, однако он был вынужден заключить договор с императором Лотарем и, в конечном счете, потерял отчие земли.

В дополнение отметим, что данов русью никогда не называли. Русь на побережье Балтики была только одна — ругии, и, согласно германцам, это славяне. Русь летописная делится на две части: та, что уже осела в Новгородских землях, и та, заморская, что ею была призвана руси — Рюрик с его "варягами". Русь заморская поклонялась тем же богам, что и словене (иначе мы обнаружили бы следы поклонения асам), говорила на том же языке, что и словене (всех норманнских слов в древнерусском наберется едва ли с десяток). Не надо представлять предков такими идиотами, что были способны пригласить к себе на престол инородца и иноверца. Военная же операция, экспансия данов на восток кажется абсолютно смехотворной, если учесть, каких людских и прочих ресурсов она бы потребовала.

В недавнее время появились публикации поздней свейской версии о Рорике Скильвинге, конунге с Гаутланда (видимо, Готланда), прямого потомке конунга Альдейгьюборга, некоего Арнвида и "владельцев Восточных путей"¹⁷. По пересказу Д.М. Михайловича нам трудно оценить, насколько достоверно существование раннесредневекового источника. Однако в любом случае, нужны очень серьезные доказательства, чтобы отождествить Альдейгьюборг с Альденбургом (Старгородом). В "Саге об Олаве сыне Трюгви" под Алдейгьюборгом (Альдейгье) подразумевается Старая Ладога (перевод М.И. Стеблин-Каменского и О. Смирницкой). И я не вижу основания не доверять мнению таких специалистов.

ОБЩНОСТЬ КУЛЬТУРЫ

Еще Татищев справедливо задался вопросом: ежели Новгород — Новый город, то где же город старый? Согласно Татищеву, это и в самом деле Альденбург (Ольденбург), а по-русски Старград. Впрочем, еще Гельмолд в "Славянской хронике" сообщал:

"Ольденбург, тот, что на славянском языке зовется Старигард, то есть "старый город", расположен в земле вагров, на западной стороне Балтийского моря и является пределом Славии... Город же этот... населяли храбрейшие мужи, так как, находясь на переднем крае всей Славии, они имели соседями данов и саксов и все военные столкновения или сами первыми начинали, или, если нападали другие, принимали удар на себя".

Археологические раскопки последнего времени на Рюриковом городище IX века свидетельствуют о скандинавском князе, сидевшем там в это самое время "призвания варягов" со скандинавской же дружиной. Почему-то наши доблестные историки зачислили такой факт в актив норманнистов, тогда как это лишь подтверждает существование летописного Вещего Олега, наследовавшего Рюрику.

Там, в самом деле, мог "сидеть в это время" родич Рюрика, норманн хелги Овар Одр — будущий Вещий Олег, и любимая жена Рюрика согласно тому же Иоакиму — Ефанда, сестра хелги Одра. Как жена Ярослава Мудрого, свейка, имела норманнскую дружину и получила в вено Ладогу, так и жена Рюрика, не говоря уж о ее брате, наверняка, имели дружину из свеев или мурманнов.

Помимо явных летописных указаний на западно-славянские культурные связи приильменских славян, есть ряд свидетельств такого порядка:

"В Устюге Великом и на всем Архангельском Севере, где преобладала новгородская колонизация, прежде были широко распространены вотивные приношения: большие делали из металла или дерева изображения больших частей тела или всего большого человека и подвешивали их на икону в храме... В старых церквах Новгорода были вотивные приношения, а южнее Новгорода на Руси вотивы не были

известны великорусам. Вряд ли может быть сомнение в том, что обычай вотивных приношений был занесен в старый Новгород из Западной Европы, где был широко распространен. Мы склонны думать, что тут главную роль сыграли переселенцы из балтийских славян... " — пишет Д.К. Зеленин.

Далее в качестве примеров автором называется почитание "громовой" железной стрелы в селениях бассейна реки Вятка, которую носили вместе с иконами во время крестного хода. Аналогичное почитание железного копья отмечено у балтийских славян в г. Волин (Волынъ). Есть свидетельство и Адама Бременского, что *"русские язычники ездили в Курляндию и Самогитию для поклонения кумирам"*¹⁸.

Два века назад на основании недоступных нам источников сочинитель Григорий Глинка ("Мифология славян", 1804) сообщил о почитании Свентовита в Холмограде (то бишь Новгороде) по типу Арконского культа¹⁹.

В.Н. Татищев в сороковой главе своей "Истории Российской", как отмечалось выше, сообщил со ссылкой на германский средневековый источник, что *"новгородцы древле герб имели воловою головою, как и мекленбургский... идола Мокоса имели с воловьею головою"*. Разумеется, речь идет не о женском божестве Макощи, а о Велесе-Мокосе, чей культ преобладал на Севере Руси. Кстати, западно-славянские Волин, Волигощ, Велиград — уж не города ли это с кумирнями Велеса? Впрочем, одного фонетического сходства мало.

К этому можно приобщить локализацию Буяна-Руяна-Рюгена, священного острова из наших сказок и заговоров, где растет мировое дерево славян и лежит алатырь-камень — белые известняковые утесы Рюгена.

Согласно археологическим данным, в ряде городов Северо-Западной Руси обнаружена керамика с Балтийского Поморья, торновского типа (Торнов — культовый центр западных славян) и фельдбергерского типа междуречья нижней Эльбы и Вислы²⁰.

Анализируя результаты раскопок на Перыне экспедицией А.В. Арциховского, которыми руководил тогда В.В. Седов, академик Б.А. Рыбаков указывает на "польский" след. Речь идет о том, что согласно археологическим данным "капищу Перуна 980 - 988 гг. предшествовали три святилища, построенные в одной системе... В том или ином виде святилище уже существовало не менее двух столетий" до того момента, как Добрыня Малкович вознес там идол Громовика. Рыбаков приводит убедительные доказательства связи перынского архаичного комплекса с культом рожаниц (Лады и Лели) и Ящера (Волхва, Волхова). "Новгородский пантеон повторяет польскую схему, известную по материалам 1420-х годов, связанным с огромным языческим святилищем в сакральном до сих пор Ченстоховском округе. Это не должно нас удивлять, так как происхождение новгородских словен, согласно исследованию В.В. Седова связано с какими-то северо-восточными областями лехитских племен"²¹. Польский "триглав" упомянут в церковных запрещениях "языческих" обрядов, относящиеся к первой четверти XV века как Issaya (Iassa), Lado, Hely(Ilely), и в "Ченстоховской рукописи Яна из Михочина" (1423 г.). В "Повести о построении бенедиктинского монастыря на Лысой горе" близ г. Келец (снова Польши) (XII век, записана в XVI веке) называются Лада, Бода и Леля²².

ИТОГИ

Итак, мы обрисовали общие черты, объединявшие приильменских славян и ряд иных племен Русской равнины. Это сходство в деталях строительства; сходство керамики; антропологическое сходство; языковая близость; идентичные верования. Согласно данным русских летописей и западных первоисточников позволяют предположить западно-славянское происхождение легенды о роде и о призвании Рюрика с Южного берега Балтийского моря.

У нас не остается сомнений в правоте историков, связывающих появление варягов-руси с волной переселения западных славян на восток.

-
- ¹ Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. М.: Институт Археологии РАН, 1995.
- ² Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 6. М.— Л., 1952.
- ³ Татищев В.Н. История Российская. Ч.2. Собр. соч. Т.IV. М.: Ладомир, 1995. Гл. 29, 33.
- ⁴ Трухачев Н.С. Попытка локализации прибалтийской руси на основании сообщений современников в западноевропейских и арабских источниках X-XIII вв./ Древнейшие государства на территории СССР. М., 1984.
- ⁵ Седов В.В. Славяне в раннем средневековье...
- ⁶ Алексеева Т.И. "Славяне и германцы в свете антропологических данных"// Вопросы истории, 1974, №3.
- ⁷ Адам Бременский. Деяния священников Гамбургской церкви...
- ⁸ Седов В.В. Древнерусская народность. М.: Институт археологии РАН, 1999. СС 125-127; Зализняк А.А. Древненовгородский диалект, М.: Наука, 1995.
- ⁹ Петровский Н.М. О новгородских словенах//Известия отделения русского языка и словесности. Пг., 1922
- ¹⁰ Платов А. Памятники рунического искусства славян// Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 6, М.: Менеджер. 1998, СС. 90-130.
- ¹¹ Гудзь-Марков А.В. Индоевропейская история Евразии. Происхождение славянского мира. М.: Рикел, Радио и Связь, 1995, СС. 113-139
- ¹² "Книга о славяно-русском народе, о великих князьях русских и ростовских, отколе корень их произыде на Руси от Ноя-праотца до великаго князя Рюрика" в пересказе. А.Артынова. СПб. 1842 г. Но конечно, принимать Артынова всерьез вряд ли стоит, хотя он опирался на бытовавшие в его время северные — новгородские сказания, и, по всей видимости, на Иоакимовскую летопись (очень много совпадений). . "
- ¹³ "Письма с севера" (Les lettres sur le nord), "Воетерс", Брюссель, 1841.
- ¹⁴ Г.Ф.Гольман. Рустрингия, первоначальное отечество первого российского великого князя Рюрика и его братьев. М., 1819. См. также Е.С. Галкина, А.Г. Кузьмин. Русский каганат и остров русов/ Славяне и русь. Проблемы и идеи, М.: Наука, Флинта, 1999, СС.456-481.
- ¹⁵ Реконструировано на основании Ипатьевской, Иоакимовской, Лаврентьевской, Воскресенской и Новгородских летописей, Степенной Новгородской книги, Мазуринского Летописца, Великой Хроники о Польше, Руси и ее соседях XI-XIII вв, *Einhardi. Annales*.
- Степенная Новгородская книга, цит. по Татищев В.Н. Собр. Соч. т.4. гл.30, М.: НИЦ Ладомир, 1995; Иоакимовская летопись цит. по Татищев В.Н. История Российская, собр. соч. Т.II, — М.: Ладомир, 1994.; Ипатьевская летопись, ПСРЛ, т. 2., М.: Языки Русской Культуры, 1998, — 648 с.; Великая Хроника о Польше, Руси и ее соседях XI-XIII вв., под ред. В.Л. Янина, М.: МГУ, 1987; Новгородские летописи, ПСРЛ. Т.III СПб, 1841.; Воскресенская летопись, ПСРЛ, т.7, Спб, 1856; Лаврентьевская летопись, ПСРЛ, т. 1., М.: Языки Русской Культуры, 1997, — 496 с.
- ¹⁶ Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э.//Вестник древней истории. 1941. #1, С.230
- ¹⁷ Сага о конунге Рорике и его потомках. М.: РАЕН, 1995.
- ¹⁸ Д.К. Зеленин. О происхождении северновеликорусов Великого Новгорода// Институт Языкознания: доклады и сообщения, VI. М., 1954
- ¹⁹ Г.Глинка. Древняя религия славян. / Мифы древних славян. Саратов: Надежда, 1993. - 320 с.
- ²⁰ Седов В.В. Лепная керамика Изборского городища// Краткие сообщения института археологии, вып 155. М., 1978
- ²¹ Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М.: Наука, 1987, СС. 255-257.
- ²² Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Русское слово, 1997, СС. 534-537